

ФОРМУЛА ТВОРЧЕСТВА

Представляем главного дирижера Красноярского театра оперы и балета И. Л. Шаврука

МЕДЛЕННО погружается в полумрак большой зрительный зал. И лишь из оркестровой ямы льется мягкий, немного таинственный свет. Все внимание собравшихся обращено сейчас к музыкантам — оркестру и дирижеру. Ведь прежде, чем начнется спектакль, они как бы подготовят слушателей к его восприятию, создадут особое настроение: нас ждет или каскад веселых недоразумений, шуточных арий, или встреча с событиями печальными, судьбами трагическими.

На этот раз оркестр под управлением И. Л. Шаврука знакомит собравшихся с героями бессмертного творения Чайковского «Евгений Онегин». Сейчас в Красноярском оперном — горячие дни: один за другим сдаются спектакли, идут генеральные репетиции. И естественно, оркестранты погружены до предела. Они «кочуют» из одной эпохи в другую, для них не существует ни временных преград, ни расстояний. Сегодня — тревожный Путивль, завтра — пестрая Севилья, чуть позже — тихое поместье Лариных.

Кажется, уже все идет как надо, но главный дирижер предельно строг: он опять заметил какие-то шероховатости, накладывает и просит солистов держаться после репетиции: надо поработать еще, но теперь уже колдуя над фолиантом партитуры...

Когда слушаешь Шаврука, как он рассказывает о своей работе, кажется: ни о чем другом этот человек и не мечтал, что называется, родился с дирижерской палочкой в руках. Но, как ни странно, он меньше всего хотел стать музыкантом. Летчиком, моряком — это его устраивало больше, как всех мальчишек. А вот гаммы, пьесы... О них думалось без увлечения. Но родители в конце концов решили, что мальчик должен серьезно «заняться делом», и отдали его в Одесскую музыкальную школу-десятилетку им. Столярского. А к концу учебы Игорь Шаврук неожиданно для себя открыл, что много ему не нужно: именно музыка должна стать его судьбой, его главным занятием. И уже в консерваторских классах он начал к нему готовиться со всей серьезностью, с каждым днем открывая для себя новые тайны и радуясь этим открытиям.

Будучи студентом, он твердо решил: его удел — симфонический оркестр. И никак не предполагал, что жизнь еще раз слегка поправит его замыслы. С третьего курса Игорь Шаврук стал ассистентом профессора Н. Д. Покровского, прошел у него хорошую дирижерскую школу. Кто знает, может быть, исполнились бы планы, о которых думалось в сту-

денческие годы, если бы не случай. Шаврук вместе с Покровским готовили к постановке в консерватории «Свадьбу Фигаро» Моцарта. Но в день премьеры профессор заболел, и спектакль пришлось вести ассистенту. Именно здесь его заметил главный дирижер Одесского оперного театра.

Спустя полгода Шаврук дебютировал как дирижер: его творческий путь начался оперой Верди «Риголетто». 783 раза вставал он за дирижерский пульт. Но это лишь по вечерам, когда зрительный зал переполнен ожиданием праздника, встречи с бессмертными творениями великих композиторов. А сколько часов пришлось провести на репетициях, отработывая с оркестрантами,

подразумевают репетиции. Но прежде, чем коллектив начнет работу, например, над оперой Верди «Аида», дирижеру предстоит остаться одному с партитурой. Вроде уже знаешь это произведение наизусть, слышал его десятки раз. А процесс аживания необходим, и он, кстати, может быть довольно длительным. Образно говоря, произведение надо сделать своим. Идти проторенным путем неинтересно. В чем еще сложность? Допустим, скрипач или пианист готовится к исполнению какого-то сольного концерта. У них тоже есть период аживания. Они тоже ищут свои краски, вносят что-то личное. Все зависит от их вкуса, таланта, технического мастерства. Но в момент

дей радость встречи с прекрасным.

А ведь для этого мало чисто технических навыков. Им обучиться в конце концов несложно. «Имеется другая сторона искусства дирижирования, — писал в свое время всемирно известный Л. Стоковский, — которой труднее, а может быть, даже и совсем невозможно обучить. Речь идет о творческой фантазии, способности создать для себя цельное представление о музыкальном произведении... Умение выявлять поэзию музыки, придавать жизненность каждому ее элементу, понимать и раскрывать внутренний смысл произведений, его глубокие, сокровенные идеи, его душу... Чем сильнее сумеет дирижер возбудить в слушателе глубокие, тонкие, неуловимые переживания, тем в большей степени он явится достойным истолкователем произведений композитора».

— ИГОРЬ Леонидович, а чем вы занимаетесь, когда свободны от музыки? — Я спросила об этом Шаврука не случайно. Почему — объясню несколько позже.

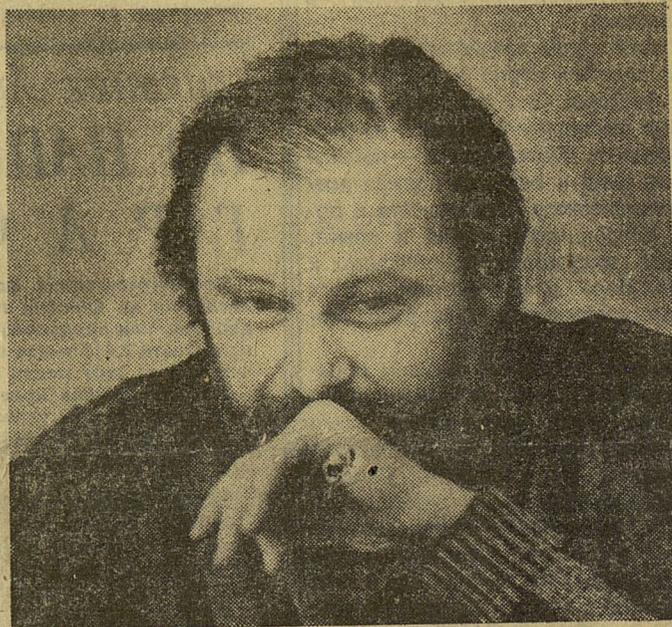
— Вопрос только в том, можно ли быть от нее свободным? — сказал он в ответ. — Очень хотелось бы заняться Мурсорским, его операми. А если говорить об увлечении помимо музыки... Литература, философия. Но это хобби носит скорее прикладной характер: оперное искусство ведь самым тесным образом связано с лучшими образцами мирового искусства. Более близкое знакомство с литературными произведениями помогает в работе.

Вспоминаю разговор с молодым красноярским токарем В. Журавлевым, который высказал, может быть, несколько категоричную, но интересную мысль: «Человек, понастоящему увлеченный своим делом, не может иметь так называемого второго призвания. А если токарь ждет не дожидается конца рабочего дня и с радостью бежит от своего станка к мольберту? Уверю вас, он и токарь так себе и художник никудышный. Все должно быть подчинено одному делу. Только так рождается истинный мастер».

И с тех пор я без сожаления смотрю на людей, не имеющих второго призвания, не считаю их обделенными. Скорее наоборот...

Шаврука в эти дни редко можно увидеть свободным. С утра до позднего вечера он в театре: весь творческий коллектив готовится к ответственному экзаммену — открытию первого сезона. А первый экзаммен всегда сродни запоминающемуся, волнующему, яркому празднику.

Л. ВИНСКАЯ.
Фото А. Токаря.

солистами мельчайшие нюансы... Пожалуй, теперь и не подсчитать.

ДИРИЖЕРСКИЙ хлеб легким не назовешь. Но все-таки там, в Одессе, было, пожалуй, легче. Коллектив существует давно, и множество проблем, обычно связанных с первыми шагами становления, уже в прошлом. Все шло по накатанному рельсам. А здесь, в Красноярске, пришлось начинать с мелочей, незначительных на первый взгляд, но без которых невозможна плодотворная работа. За сравнительно короткий срок Игорь Леонидович сумел создать атмосферу творческую и предельно деловую: свободного времени у оркестрантов пока маловато, но зато радостные результаты налицо.

— На мой взгляд, — говорит Игорь Леонидович, — профессия дирижера — одна из самых сложных. В ней существует множество аспектов. Считается по традиции, что деятельность наша делится на видимую зрителям и невидимую. Под последним, как правило,

исполнения музыкальное произведение принадлежит все-таки только одному человеку — солисту. А вот перед дирижером, то есть руководителем коллектива, всегда стоит еще одна труднейшая задача — воплотить свои замыслы, не подавить творческой индивидуальности музыкантов...

Дирижер листает страницы, испещренные нотами, различными музыкальными знаками, пометками на итальянском. Для непосвященного — в кабинете тишина, для человека же, склонившегося над партитурой, он полон музыки. Вновь оживают знакомые сцены, проходят в его памяти снова и снова, с каждым разом обретая более яркое эмоциональное звучание.

Труд, помноженный на талант, увлеченность, знания — вот основная формула творчества, которой пользуется главный дирижер Шаврук. Следовать ей нелегко, но и отступить нельзя, ибо тогда исчезнет то основное, ради чего, собственно, и существует искусство — дарить сотням лю-